

Научная статья
УДК 394:323.1
doi: 10.17223/2312461X/35/6

ИЗМЕНЕНИЯ В ИДЕНТИЧНОСТИ СООБЩЕСТВА СЕНТ-ОГАСТИН, ПРОВИНЦИЯ КВЕБЕК, КАНАДА

Поль Шаре

Университет Лавала, Квебек, Канада

Аннотация. В 1965 г. я участвовал в исследовании сообщества деревни Сент-Огастин, которая выглядела как евро-канадская англоязычная община, члены которой имели разнообразное происхождение: английское, франко-канадское, ирландское, джерсийское и, возможно, скрытое инуитское. Тридцать лет спустя я провел тщательное генеалогическое исследование, которое доказало, что в то время у половины членов сообщества было две пары предков: один «чистокровный» инуит и один метис. Через несколько лет после решения Верховного суда Канады по делу Паули в 2003 г. об охотничьих правах сообщества метисов мной был подготовлен экспертный отчет для судебного дела, касающегося членов сообщества Сент-Огастин, которые были арестованы и оштрафованы сотрудниками Канадского управления рыболовства за незаконный лов рыбы. Не добившись признания прав на рыболовство правительством Канады, некоторые лидеры сообщества решили заявить о полных правах аборигенов-инуитов и наняли адвокатскую фирму для защиты этих прав и выработки нового подхода к своим требованиям. Статья состоит из трех частей, в которых предпринята попытка: 1) проследить эволюцию этнической идентичности сообщества Сент-Огастин; 2) охарактеризовать культурное наследие инуитов и значение рыболовства как основного вида экономической деятельности; 3) показать связь судебного иска данного сообщества с аналогичными исками о правах на рыболовство как культурное наследие аборигенов-инуитов сообществ Южного и Центрального Лабрадора.

Ключевые слова: Сообщество Сент-Огастин, метисы, культурное наследие инуитов, сообщество Нунамит, организация НунатуКавут

Для цитирования: Шаре П. Изменения в идентичности сообщества Сент-Огастин, провинция Квебек, Канада // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 98–116. doi: 10.17223/2312461X/35/6

Original article

doi: 10.17223/2312461X/35/6

The changing identity of the community of the St. Augustine, Province of Quebec, Canada

Paul Charest

Université Laval, Quebec, Canada

Abstract. In 1965 I was involved in a community study of the village of St. Augustine which looked like a Euro-Canadian English-speaking community whose members had a diversity of origins: English, French Canadian, Irish, Jersey and a possibility of a hidden Inuit ancestry. Thirty years later, I have done a thorough genealogical research which proved that at that time half of the community members had two couples as their ancestors: one full blood Inuit and one half-blood. A few years after the 2003 Powley decision by the Supreme court of Canada concerning the hunting rights of a Metis community, I prepare an expert report for a court case concerning members of the St. Augustine community which had been arrested and fined for fishing illegally by Canadian fisheries officers. Unable to have those rights recognized by the Government of Canada, some leaders of the community decided to claim full Inuit Aboriginal rights and hired a lawyers' firm to defend these rights and to work on a new approach for their claims. The content of my paper will be threefold: 1) a presentation of the evolution of the ethnic identity of the St. Augustine community; 2) the Inuit culture heritage and the importance of fishing as the main economic activity; 3) a link with similar claims of Inuit aboriginal rights by communities of Southern and Central Labrador.

Keywords: Communauté de St. Augustine, Euro-Canadiens, Métis, héritage culturel inuit, communauté Nunamit, organisation NunatuKavut

For citation: Charest, P. (2022) The changing identity of the community of the St. Augustine, Province of Quebec, Canada. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 98–116. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/35/6

Введение

Летом 1965 г. я принял участие в монографическом исследовании англоговорящего сообщества Сент-Огастин¹, расположенного неподалеку от восточной оконечности региона Кот-Нор² (09) в Квебеке (рис. 1). Речь идет о сообществе рыбаков, добывающих главным образом тюленя, треску и лосося. Тогда я только получил степень магистра антропологии. Со мной был не имевший высшего образования студент Иван Бретон (Yvan Breton). Программа нашего новаторского исследования была разработана Марком-Аделаром Трембли – профессором Департамента антропологии Университета Лавала (Квебек, Канада) и называлась «Этнология Кот-Нора Св. Лаврентия». Коротко, основная цель программы состояла в том, чтобы начать серию монографических исследований сообществ, сравнить их между собой и выявить сходства и различия в социокультурных изменениях, которые они могли претер-

петь за десятилетия. Наш отчет, основанный на полевых исследованиях, интервью, наблюдениях и штудировании документов, был опубликован в 1969 г. под заголовком «Вклад в изучение изолированных сообществ на Кот-Норс Св. Лаврентия» (Tremblay, Charest, Breton 1969).

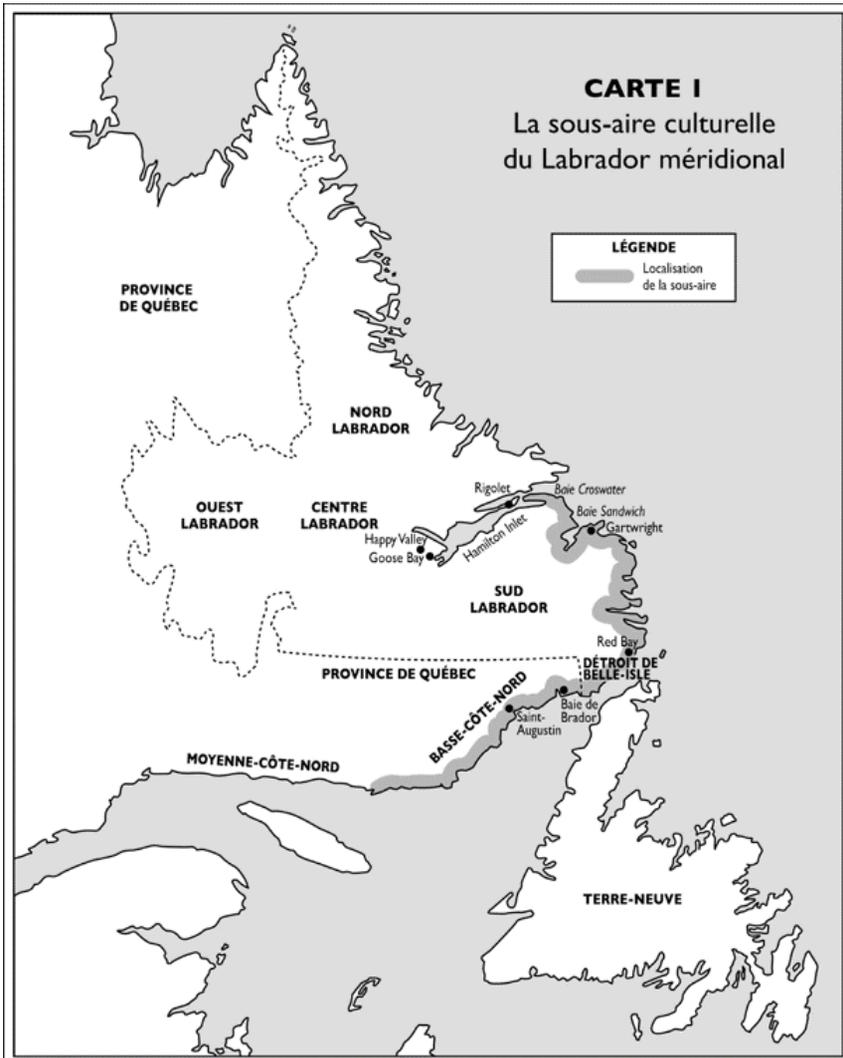

Рис. 1. Культурные субареалы Южного Лабрадора

Поскольку вопрос идентичности не входил в задачу нашего исследования, мы, к сожалению, опустили этот сюжет. Только спустя тридцать лет я глубоко заинтересовался темой присутствия инуитов в сообществе Сент-Огастин. Отвечая на призыв, брошенный одним из коллег – сотрудником моей кафедры и специалистом по инуитам, я провел

скрупулезное изучение генеалогий всех семей Сент-Огастина, результаты которых были опубликованы в журнале «*Études Inuit Studies*» (Charest 1998: 5–35). Приняв во внимание мой опыт, позже мне предложили подготовить экспертный отчет по делу, где члены сообщества, требовавшие прав как метисы, противостояли Министерству рыболовства и океанов, основываясь на решении Верховного суда Канады по делу Паули (о котором речь пойдет ниже). Министерство предъявило им обвинения в ряде случаев нелегального рыболовного промысла в море. Признав бесполезность попыток получить свои права как метисы, сегодня лидеры сообщества Сент-Огастин пытаются добиться от правительства Канады признания своих аборигенных прав в качестве инуитов.

Эти изменения в идентичности членов сообщества Сент-Огастин будут детально проанализированы в данной статье, состоящей из трех основных частей: 1) рассмотрение эволюции этнической идентичности сообщества; 2) инуитское культурное наследие; 3) обзор сходных притязаний со стороны сообществ субрегионов центра и юга Лабрадора, расположенных за пределами границы Квебека/Лабрадора (см. рис. 1).

Эволюция идентичности сообщества Сент-Огастин

Согласно моему анализу, в сообществе Сент-Огастин присутствует три «уровня» идентичности: а) в качестве англоговорящего евро-канадского сообщества различного этнического происхождения; б) в качестве метисного евро-инуитского сообщества; в) в качестве сообщества инуитов.

Англоговорящее евро-канадское сообщество различного этнического происхождения. С точки зрения этнокультурной идентичности в 1965 г. сообщество Сент-Огастин предстало перед нами как говорящее на английском языке различного этнического происхождения (франко-канадцы, англо-канадцы, ирландцы, джерсийцы и инуиты) и двойной религиозной принадлежности (католики и протестанты). Речь идет только о внешней точке зрения исследователей, которые, к сожалению, недостаточно отразили этот сюжет в своих опросах местного населения. Мы обратили внимание на инуитское происхождение некоторых его членов лишь благодаря недавней публикации профессора Поля Бюссиера (Paul Bussières), в которой обнаружили следующий короткий отрывок: «Последнее появление эскимосов на Нижнем Кот-Норе датируется 1757 г. ... на Кот-Норе остается три семьи эскимосского происхождения (sic). Это СЕТТЛЕРЫ (SHETTLER)(sic), которые зимой живут в Сент-Огюстене, а летом перемещаются в Шекатику (Shécatica), где они ловят рыбу» (Bussières 1963–1964: 10, note 27). Действительно, в период нашего пребывания в сообществе инуитское происхождение

некоторых его членов явно прослеживалось в их внешнем облике, в особенности у молодых девушек. Тем не менее они скрывали его от нас, что, вероятно, было связано с предрассудками в отношении людей коренного происхождения, свойственными тому времени. Об этом не говорили открыто и даже отрицали его, когда мы показали фото одной семьи из этого сообщества, опубликованное на титульном листе книги, изданной в 1937 г. под заглавием «Eskimo-White Amalgamation» (Junek 1937) (рис. 2).

Рис. 2. Инуитская семья (Junek 1937)

В своей монографии мы посвятили только три параграфа историческому присутствию «эскимосов» – сейчас их называют инуиты – на всей восточной части Кот-Нора и сделали предварительную попытку объяснения присутствия людей с инуитскими физическими чертами в сообществе Сент-Огастин:

Видя, что от постоянных поражений их численность неуклонно сокращается, эскимосы окончательно ушли с Кот-Нора в прошлом столетии. Немногие эскимосы, избежавшие резни и оставшиеся там жить, объединились с белыми колонистами, а затем подверглись метисации. И по сей день можно легко обнаружить эскимосские внешние черты у многих жителей побережья. В Сент-Огюстене³ несколько представителей сеттлеров (sic) и семья Леон обладают эскимосским фенотипом. На территории Сент-Огюстена материальные остатки с эскимосских стойбищ ограничиваются на данный момент несколькими могилами и одной каменной лампой, найденной в Анс-а-Портаж.

Из эскимосской культуры белые заимствовали некоторые географические названия, тип упряжи и способ управления собачьей упряжкой (в комплексе, собака и нарты), сапоги из шкуры тюленя и, в целом, экологическую адаптацию к условиям среды (Tremblay, Charest, Breton 1969: 11).

Как будет показано далее, это краткое описание является отчасти ошибочным и очень неполным.

Сообщество метисов евро-инуитского происхождения. Проведенное мной в 1990-е гг. генеалогическое исследование, дополненное изучением исторических документов, позволило обнаружить инуитских предков, с которых началась метисация евро-канадцев и инуитов, в многочисленных родословных и патронимах (patronymes)⁴ сообщества Сент-Огастин. Речь шла об одной инуитской паре, зафиксированной в католическом регистре под именами Луи Эскимос и его жена Мари Эскимоска. У них было трое детей: два мальчика – Джон Луи и Луи Луи, и одна девочка – Катрин Луи. Луи Луи женился на Мари Белвен (Belvin), и одна из их дочерей – Мари-Катрин – вышла замуж за Джона Шаттлера (Shattler). От этой пары метисов ведет происхождение линия Шаттлеров, у которых физические черты инуитов были заметны еще в 1960-е гг. Что касается Катрин Луи (Эскимоски), то она вышла замуж за Пьера Леона. Представители этой линии также были прежде отмечены как ведущие свое происхождение от инуитов. Изучение их генеалогического древа показывает, что в третьем поколении евро-инуитской метисации некоторые патронимы, существовавшие в сообществе в 1990-е гг., включали в себя семьи, предками которых были Луи и Мари Эскимосы.

Другим источником метисации является смешанная пара – евро-канадец Эндрю Кеннеди и Катрин Вилшир (Wilshire), записанная в католическом регистре как Эскимоска. Однако, несмотря на все попытки, я так и не смог обнаружить эту фамилию в других источниках, где упоминаются инуитские «патронимы». Две их дочери – Элизабет и Катрин – вышли замуж за Патрика Дрискола (Driscoll) и Наполеона Надо, а их многочисленные потомки породили новые все еще присутствующие в сообществе фамилии, обладатели которых имеют в данном случае предка, идентифицируемого как инуит.

Продолжая свое генеалогическое исследование и базируясь на данных демографических опросов, проведенных в селении Сент-Огастин в 1965 г., я смог подсчитать, что на тот момент около половины – 49%, или 375 человек из 765, – членов сообщества имели одного (или одну) предка инуитского происхождения (Charest 1998: 23). Я провел такие же генеалогические исследования во всех сообществах Нижнего Кот-Нора и пришел к заключению, что из тринадцати сообществ субрегиона Сент-Огастин выделяется количеством людей, имеющих инуитское происхождение. Второе место занимает соседнее сообщество Олд-Форт – 31% (23).

Как было упомянуто во введении, в 2005 г. по просьбе адвокатского бюро, уполномоченного «Лаврентийским альянсом метисов и нестатусных индейцев», я написал экспертный отчет, задачей которого явля-

лась защита права на рыболовство представителей сообщества Сент-Огастин, входивших в этот альянс. Этот шаг был предпринят после решения Верховного суда Канады по делу Паули от 2003 г., согласно которому было признано право на охоту сообщества метисов региона Со-Сент-Мари (провинция Онтарио, Канада) как гарантируемое статьей 35 Конституционного акта, принятого в 1982 г. Тем не менее на основе решения был составлен список из десяти критериев – «тест Паули» – согласно которому метисное сообщество может получить такое же право. Я не стану цитировать здесь свои предложения, а только подведу на их основе краткий итог: необходимо быть историческим сообществом, существовавшим до вторжения Короны на территорию ведения традиционного природопользования, и проживать здесь до момента заявления на права метисов; доказать, что деятельность, на право заниматься которой они претендуют (промыслы для жизнеобеспечения, обмен или торговля), велась здесь непрерывно; доказать принадлежность заявителей к историческому и современному сообществу метисов (Affaire Powley 2018: n.p.).

Причиной притязания членов сообщества Сент-Огастин на права метисов послужило задержание рыбаков и наложение на них штрафа офицерами Канадского управления рыболовством за вылов рыбы в море, признанный нелегальным. Им вменялся лов некоторых видов (в частности омара) без разрешения и в период, когда промысел запрещен. Отказавшиеся платить штраф рыбаки были вынуждены подать в суд, чтобы защитить свои права на ловлю как представители сообщества метисов. По этой причине адвокатское бюро получило разрешение на защиту интересов истцов в суде, а я принял участие в процессе в качестве эксперта, доказывающего существование исторического сообщества метисов Сент-Огастина и их права на рыболовство начиная с момента возникновения сообщества ранее середины XIX в.

Мой отчет назывался «Сообщество метисов-инуитов Сент-Огюстена (Saint-Ogustin) (Нижний Кот-Нор): происхождение и характерные культурные черты» (Charest 2005). Я не пытался по пунктам ответить на вопросы «теста Паули». Мой текст состоит только из двух частей: «Генезис сообщества метисов-инуитов Сент-Огюстена» и «Культура метисного сообщества Сент-Огюстена», а также важного приложения «Хронология установления контроля правительством и другими инстанциями над территорией и населением Нижнего Кот-Нора залива Св. Лаврентия». Чтобы исправить ошибочную информацию, содержащуюся в нашей монографии о Сент-Огюстене, я должен был сначала сделать уточнения о присутствии групп инуитов на территории Нижнего Кот-Нора, прежде называвшегося «Канадский Лабрадор», в доисторический и исторический периоды на основе своих долгих исследований, растянувшихся более чем на пятьдесят лет. Археологи выделяют

два момента присутствия инуитов, пришедших с Лабрадора на Нижнее Северное Побережье в доисторический период (см., например, Pital 1998). В исторический период другие группы, связанные с культурой Туле, тоже спускались с севера Лабрадора в его южную часть, вплоть до «Канадского Лабрадора». По мнению Франсуа Трюделя (Trudel 1980), их могли привлекать располагавшиеся там многочисленные стоянки европейских рыбаков – басков и французов, где они завязывали с ними торгово-обменные отношения или просто грабили эти стоянки, когда сезонные рыбаки уходили в свои порты приписки. Основатель первого постоянного рыболовного и торгового поста в данном регионе в начале XVIII в., выходец из Новой Франции Огюстен Ле Гардёр де Куртеманш и в особенности продолжатель его дела Франсуа Мартел де Бруаг, известный как «комендант побережья Лабрадора», часто отражали набеги многочисленных военных отрядов инуитов, приходивших в окрестности не только их поста, но и других постов, основанных позже по соседству. Здесь часто происходили стычки, иногда со смертельным исходом.

Со временем французам удалось оттеснить инуитов в Центр и на Север Лабрадора, являющийся частью провинции Ньюфаундленд. Полностью инуиты исчезли на Канадском Лабрадоре, вероятно, к 1750 г. Несколько десятилетий спустя после 1763 г. между инуитами и Англией, сменившей здесь Францию, установился длительный мир, и маленькие группы или отдельные индивиды вновь спустились с Северного Лабрадора в южную его часть и на Канадский Лабрадор, где нанимались работниками в фактории, занимавшиеся ловом трески и промыслом тюленя. Согласно первым письменным свидетельствам, новое присутствие инуитов на архипелаге Сент-Огастин может датироваться 1830-ми гг.

В разделе своего бортового дневника, повествующего о пребывании летом 1833 г. на Нижнем Кот-Норе, знаменитый американский натуралист Джон Джеймс Одюбон не упомянул о присутствии здесь инуитов, но отметил использование *кометика* – нарт для собачьей упряжки инуитского происхождения. Морской гидрограф адмирал Байфилд (Bayfield), напротив, написал в своем бортовом журнале, датированном следующим годом: «A family or two of half civilized Esquimaux frequent the coast» (Одна или две семьи полудивилизованных эскимосов часто посещают побережье) (McKenzie 1984: 356). Это первое известное свидетельство инуитского присутствия на Нижнем Кот-Норе в XIX в., но без упоминания конкретных мест. Несколько позже, в 1841 г., Самюэль Робинсон из поста Ла Табатьер насчитал пятьдесят человек – представителей «племени эскимосов, которые живут в этой провинции» (Robertson 1855 (1841): 45). Численность, упомянутая Робинсоном, вероятно, преувеличена, так как она не согласуется ни с каким другим

источником. Первые католические миссионеры, которые сезонно посещали побережье Лабрадора, начиная с 1848 г. оставили несколько письменных свидетельств о присутствии здесь инуитов. Так, в первом католическом регистре, сохранившемся в архиве прихода Нотр-Дам-де-Лурд-де-Блан-Саблон, отмечено присутствие на архипелаге Сент-Огастин одной семьи инуитов, состоящей из пяти человек, четверо из которых были крещены в 1852 и в 1853 гг. Речь идет о семье Луи Эскимоса, упоминавшегося ранее. Но автором, лучше всех представлявшим себе культурную метисацию, которая могла происходить на архипелаге Сент-Огастин в XIX в., был католический священник и историк, профессор Квебекской семинарии, аббат Ж.А. Ферлан. Во время своего объезда в 1858 г. «Лабрадорских миссий» он собрал по данному вопросу определенную информацию. Он пишет, что повстречал нескольких «эскимосов» и что некоторые их «обычаи» были заимствованы местными жителями иного этнического происхождения:

...названия мест, способы рыбалки и охоты, обычаи по большей части взяты у эскимосов: сани, собачья упряжка, кнуты те же самые, что и у эскимосов. Сохранение обычаев древних жителей является проявлением мудрости, так как они соответствуют климату и природе страны (Ferlan 1859: 81).

Итак, можно определить период миграции этих инуитских семей и/или отдельных лиц на Канадский Лабрадор и начало биологической и культурной метисации периодом 1830–1840-х гг. Их присутствие уже отмечается в текстах, датируемых 1834 (Байфилд) и 1841 (Робертсон) гг. К тому же Катрин Вилшир была рождена в 1808 г., а Луи Эскимос – в 1811 г. Дети Луи и Мари Эскимосов родились в короткий период между 1836 и 1838 гг. Две дочери Эндрю Кеннеди и Катрин Вилшир родились в 1842 и 1849 гг., что позволяет предположить время заключения их брака в период около 1840 г.

Основные признаки культурного наследия инуитов, воспринятые жителями архипелага Сент-Огастин, а также всего Южного Лабрадора, будут рассмотрены далее.

Корпорация Нунамит. Судебный процесс, который должен был проходить в мае 2006 г. и куда были вовлечены рыбаки Сент-Огастина, преследуемые Министерством рыболовства и океанов, в итоге так и не состоялся. Министерство отозвало свой иск на две недели ранее. Боялись ли министерские прокуроры проиграть дело? Я даже не знаю, что сказать по этому поводу. Однако чиновники от рыболовства и далее продолжали налагать штрафы на рыбаков, обвиняемых в несоблюдении канадского законодательства. После расформирования Альянса автохтонов Квебека, который к тому времени пришел на смену Альянсу метисов и нестатусных индейцев, лидеры сообщества Сент-Огастин, устав от «войны», изменили подход к проблеме. Они создали фонд

Нунамит и корпорацию Нунамит для сбора средств и защиты прав инуитов не только Сент-Огастина, но и всех сообществ Нижнего Кот-Нора. Корпорация была создана в мае 2019 г. На ее сайте в интернете представлена следующая информация:

Фонд Нунамит был создан как некоммерческая исследовательская организация для инуитов, живущих на Нижнем Кот-Норе Квебека от Кегаски до Блан-Саблона. Задача организации – продвигать и сохранять историю, культуру и традиции инуитов Нижнего Кот-Нора. Одна из наших целей – поиск финансирования для реализации проектов Фонда Нунамит.

<...>

Было принято решение, что лучше всего будет продвигать наши права через организацию, сосредоточенную только на защите прав инуитов наших сообществ Кот-Нора (Nunamit Corporation 2021; подчеркнуто автором. – П.Ш.).

Как можно увидеть из подчеркнутых в цитате фраз, речь уже идет не о метисных евро-инуитских сообществах и не о правах метисов, а о сообществах инуитов и правах инуитов. На этом же сайте выложена краткая справка о том, каким образом инуиты могли занимать и использовать прибрежные территории в доисторический и ранний исторический периоды:

Традиционные поселения инуитов располагались в местах с непосредственным доступом к источникам пищи, среди которых основными были тюлень и карибу... В силу экологической системы Нижнего Кот-Нора селились поблизости от прибрежных островов – основного места добычи пищи весной, летом и ранней осенью. На островах собирали ягоды, птичьи яйца, охотились на тюленей и всевозможных птиц, а также ловили рыбу различных видов. Многие из этих поселений существуют до сих пор, потому что они были и остаются лучшими местами для добывания пищи (Nunamit Corporation 2021)

Кроме того, корпорация поручила адвокатской конторе из Монреаля защиту своих коренных прав и присоединилась к группе университетских исследователей, в основном археологов, чтобы изучать присутствие инуитов на Нижнем Кот-Норе в доисторический и ранний исторический периоды.

Культурное наследие инуитов

В статье, опубликованной несколько лет назад в журнале «Études Inuit Studies», я представил основные характеристики культурного наследия инуитов, которые сформировались на Южном Лабрадоре в середине XIX в. (Charest 2015: 201–224). Как показано на рис. 1, Южный Лабрадор, о котором я говорю, включает в себя субрегионы Нижнего Кот-Нора Квебека и районы Юга Лабрадора и пролива Белл-Айл, относящиеся к провинции Ньюфаундленд, как и три других субрегиона Лабрадора. Я рассматриваю всю эту прибрежную территорию в сово-

купности как «культурный субареал», обладающий культурной однородностью, несмотря на некоторые вариации между субрегионами и даже внутри них. Инуитское культурное наследие, которое обнаруживается повсюду – даже в местах, где присутствие инуитов и метисов-инуитов еще не было отмечено, является одной из характеристик, связанных с культурным наследием инну⁵ и различных евро-канадских групп (франкоканадцев, англичан, ирландцев, шотландцев, джерсийцев и даже ньюфаундлендцев) (203–204). Основные признаки культурного наследия инуитов, из которого жители архипелага Сент-Огастин могли извлекать пользу начиная с первых десятилетий XIX в., сформулированы в восьми следующих пунктах.

Генерализованный⁶ образ жизни. Как и все охотники-собиратели, инуиты Лабрадора культуры Туле были кочевым народом (nomade)⁷, ведущим генерализованный образ жизни, иначе говоря, использовавшим большое количество ресурсов фауны и флоры. Его стратегии адаптации были ориентированы в первую очередь на эксплуатацию морских ресурсов (млекопитающие, рыбы и морские птицы), но при этом наземные ресурсы (карибу, пушные звери, перелетные птицы, растения) также были очень важны.

Итак, разнообразие использования различных видов ресурсов на протяжении годового цикла является характерной чертой генерализованного образа жизни. Территориальная мобильность тоже была важной чертой, так как эксплуатируемые ресурсы не концентрировались в одном месте, а были рассредоточены согласно сезонам, и чтобы ими пользоваться, люди должны были часто перемещаться. Эти перемещения, как правило, проходили вдоль побережья, но при случае посещались и внутренние территории (Charest 2015: 208).

Два местообитания и трансюманс (сезонные перемещения). В момент контакта с европейцами инуиты Южного Лабрадора собирались летом вместе и отправлялись вдоль побережья, индивидуально на *каюках* и по несколько человек на *умиаках*, а позднее на европейских лодках, в целях жизнеобеспечения, для торговли с моряками европейских кораблей, а при случае и для разграбления рыбацких стоянок. В это время они жили в чумах с покрытием из шкур, а зимой чаще всего в полуземлянках, на стойбищах, состоящих из нескольких семей, иногда называемых «сообществами».

В XIX в. такая практика продолжалась, но с адаптивными видоизменениями. Летом жили в домах, расположенных поблизости от мест рыбной ловли, а зимой – в домах, поставленных в местах, защищенных от непогоды, обычно в глубине бухт, в устьях рек или около ручья, служившего источником питьевой воды. Систему переходов с зимнего стойбища на летнее и обратно некоторые авторы называют «трансюманс» (Charest 2015: 209).

Аббат Ферлан очень хорошо описал эту практику, которую ему довелось наблюдать во время своего путешествия на Нижний Кот-Нор в 1858 г.:

Надо отметить, что каждая семья обычно имеет два дома: дом у моря и дом на внутренних территориях. Дома у моря обычно строятся на острове или вблизи к морскому берегу, если его ставят на материке. Он является местом жительства семьи большую часть года. Его всегда строят в местах, где добывают тюленя, ловят сельдь и треску. В доме, поставленном на внутренних территориях, живут во время промысла лосося, который ведется на реках. Некоторые также обладают третьим домом, расположенным поблизости от источника дров, поскольку случается, что морской дом находится в трех-четырёх лье от места, где можно раздобыть дрова (Ferland 1859: 86–87).

Стойбище и рыболовный пост. Базовое стойбище и летом и зимой состояло из нескольких семей, живущих в палаточном лагере, эксплуатирующих одно место и одни и те же ресурсы и сообща ведущих хозяйство. Появление в значительной мере смешанного и рассредоточенного по обширной литоральной полосе населения европейского и евроканадского происхождения изменило систему поселений на Южном Лабрадоре. Стали возникать посты или рыболовные станции, где люди проводили лето и часть осени, и зимние поселения, занимаемые остальную часть года вплоть до конца весны. Поскольку живущие на одном стойбище семьи, как правило, были связаны узами родства, они представляли собой мультифамилиальные группы (*groups multifamiliaux*)⁸, сформированные на основе взаимопомощи и дележа добычи (совместного потребления), что очень походило на культурную модель инуитов (Ferland 1859: 210).

«Тюлень» экономика. Основой экономической жизни инуитов был тюлень, или «морской волк»⁹. Он обеспечивал их пищей, одеждой, покрытием для жилищ, топливом, материалом для лодок и даже был предметом обмена. Добывали несколько видов тюленей: кольчатую нерпу, обычного тюленя, гренландского тюленя и тюленя-хохлача. Их было невозможно добывать в течение всего года, поскольку некоторые из них являются мигрирующими видами, например, гренландский тюлень и тюлень-хохлач. Традиционно на тюленя охотились простым или поворотным гарпуном с каяка, а кольчатую нерпу добывали, проделав в льду лунку, к которой зверь подплывал, чтобы сделать вдох. Мясо тюленя ели сами и кормили им ездовых собак, шкуры шли на изготовление одежды, а топленый жир использовали для освещения. Как уже упоминалось, излишки топленого жира и шкур могли быть проданы торговцам. В начале XVIII в. французы изобрели новый способ промысла гренландского тюленя с использованием сетей, называемый «рыбалка на морского волка», или «*seal fishery*» по-английски. Этот способ у них переняли инуиты Северного Лабрадора. Инуиты также приходили на Южный

Лабрадор и, будучи мастерами своего дела, занимались в торговые посты, специализировавшиеся на промысле тюленя. Возможно, именно по этой причине семья Луи Эскимоса поселилась рядом с постом по добыче тюленя, принадлежавшим двум братьям Кеннеди, обосновавшимся на острове Сент-Огастин, названном так же, как и архипелаг.

Обменная экономика. Группы инуитов южного Лабрадора были связаны обменными отношениями. Изначально они обменивались материальными благами и техническими достижениями, а также женщинами, знаниями и опытом. Выменивание вещи на вещь без использования такого измерительного эталона, как деньги обычно называют натуральным обменом, но не торговлей. Некоторые авторы высказывают мнение, что причиной миграции инуитов с севера Лабрадора на юг послужило их желание менять свои продукты натурального производства на предметы фабричного производства, имевшиеся на основанных европейцами рыболовных постах (Barkham, Jordan, Kaplan 1980; Martijn 1980; Trudel 1980). В число особо ценимых европейцами продуктов входили китовый и тюлений жир, китовый ус и тюлений шкуры. Инуиты, в свою очередь, очень желали получать всевозможные изделия из железа, которым они заменяли другие тяжелые в обработке или труднодоступные материалы, такие как камень, кость и бивень. Кроме этого, были востребованы деревянные лодки с парусами, огнестрельное оружие и алкоголь.

На протяжении всего XIX в. на Южном Лабрадоре продолжалась практика прямых (бартер) или отсроченных (кредит) коммерческих отношений с одним или несколькими торговцами. Прямой обмен по типу бартера больше соответствует культурному наследию инуитов, но и торговля наряду с обменом товаров на товары без использования денег оставались распространенной практикой на протяжении всего этого столетия.

Средства передвижения:

Кометик (коматик). Нарты для собачьей упряжки – кометик по-французски и *коматик* по-английски – являются элементом инуитского культурного наследия, который больше всего очаровывал авторов, писавших о Южном Лабрадоре. Совершенно очевидно, что это транспортное средство использовалось по всей литоральной полосе на протяжении XIX в. и вплоть до того момента, пока в 1960-е гг. его не вытеснил снегоход. В своей монографии о селении Блан-Саблон, опубликованной в 1937 г., американский антрополог Оскар В. Джанек (Oskar W. Junek) использовал термин «собачий культурный комплекс», именно чтобы подчеркнуть первостепенную важность этого средства передвижения для той эпохи (Junek 1937: 37). Позднее Л.-Ж. Дорэ и В. Верэ (Dorais Céré 2012) большую часть своей статьи о европейско-инуитских культурных контактах посвятили кометику, используемому в той же самой зоне.

Кометик, или коматик, представляет собой культурный комплекс, состоящий из многочисленных элементов: собаки эскимосской породы;

способы их дрессировки; «обувь», оберегающая лапы собак; устройство упряжки (сбруя и постромки); шкура в качестве сидения и защиты от холода пассажиров; команда для управления собаками; кнут; одеяние каюра и потенциальных пассажиров и различные сферы применения этого транспорта. Еще надо добавить количество собак, которое могло варьироваться от буквально нескольких до дюжины; способ упряжки – веером или цугом (попарно), который зависел от характеристик пространства; их пищу, состоящую в основном из мяса тюленя и рыбных отходов; заботу о них в случае болезни или ранения, а также материальный и телесный ущерб, который они могли нанести вплоть до убийства детей и даже своих хозяев.

Зимой кометик был основным средством перемещения из одного места в другое. Жителям побережья он давал возможность посещать друг друга, даже если один пост находился на значительном расстоянии от другого. По этой причине людям, не жившим здесь постоянно, например миссионерам, приходилось прибегать к собачьей упряжке и к услугам опытного каюра. Пастор-конгрегационалист Чарльз К. Карпентер оставил в своем дневнике несколько упоминаний о путешествиях на коматиках, которыми управлял эскимос по имени Эндрю Дак (Dukes) (Carpenter 1856–1910: passim).

Кометик также использовался для перевозки тяжелых грузов: дрова и бревна для строительства, туши тюленей, питьевая вода, различное снаряжение и т.д. Более того, курьерская доставка зимой производилась почтовым служащим, который переезжал на кометике от одного поста к другому. Так было на Нижнем Кот-Норе в конце XIX в. (Huard 1897: 485).

Кометик, или коматик, был наиболее примечательным комплексом культурных черт наследия инуитов Южного Лабрадора еще несколько десятилетий назад. Если собаки эскимосского типа или хаски в локальных сообществах постепенно исчезают, то данный тип длинных саней с полозьями используется по-прежнему, но теперь в качестве прицепа к снегоходу (Charest 2015: 215–216).

Каяк. Каяк повсеместно использовался инуитами Южного Лабрадора в эпоху первых встреч с европейцами и продолжал использоваться еще долгое время после этого. Аббат Ферлан упомянул, что каяк, названный им эскимосским каноэ, был у Эндрю Кеннеди с острова Сент-Огастин. Кеннеди был женат на инуитке, которая сама сшила покрытие для каяка из кожи тюленя, а основа, или «каркас», была сделана одним «эскимосом» (Ferland 1859: 112). Это последнее известное нам упоминание о применении каяка на Нижнем Кот-Норе (Charest 2015: 217).

Одежда и аксессуары из кожи тюленя. Одним из наиболее ярких элементов культурного наследия инуитов Южного Лабрадора являются сапоги из тюленей кожи. Такой тип сапог продолжали носить до самого

конца XX в. Шкура тюленя также служила для изготовления других вещей – предметов одежды (парка, рукавицы, шапки) и различных аксессуаров: кошельки, охотничьи сумки или *punny bag*, кисеты для табака (Stearns 1884: 157–171). Изготовление различных деталей одежды и других вещей заключалось в кройке и сшивании кожи и было женским делом; это умение передавалось инуитскими женщинами из поколения в поколение. У инуитов, евро-инуитских метисов и сеттлеров (первопоселенцев европейского происхождения) навыки шитья очень ценились, так же как и способность качественно выделывать шкуры и кожи (их тщательно обезжиривали и подвергали дублению зимним холодом, а летом надолго замачивали в воде, чтобы потом удалить шерсть скребком). В то же время, согласно различным источникам, инуиты Южного Лабрадора очень быстро восприняли одежду и ткани европейского производства, из которых, например, шили парки (Chappell 1818: 98; Feild 1849; Bowen 1855: 366).

В качестве других элементов инуитского культурного наследия можно упомянуть гостеприимство, дележ пищи или совместные трапезы, глубокое знание морской прибрежной территории, осваиваемой из поколения в поколение, а также топонимию и язык, но они очень слабо документированы, и объем статьи не позволяет уделить этому достаточного внимания.

За исключением каяка, элементы культурного наследия инуитов были инкорпорированы в процесс адаптации первопоселенцев, которые на постоянной основе расселились вдоль побережья Южного Лабрадора, в частности на архипелаге Сент-Огастин в первые десятилетия XIX в. На этом архипелаге они, всего лишь по две-три семьи, рассредоточились по островным рыболовным постам. Они добывали большое количество морских ресурсов – в первую очередь тюленя, лосося, треску и водоплавающую птицу, а из наземных ресурсов – карибу и пушного зверя. Их экономика базировалась на натуральном хозяйстве и обмене таких продуктов, как жир и шкуры тюленя с приплывавшими торговцами, именуемыми *тредерами*. Зимой главным средством передвижения был кометик. Тюленьи шкуры использовались при изготовлении деталей одежды и упряжи для ездовых собак.

Изменение идентичности в субрегионах Центра и Юга Ньюфаундлендского Лабрадора

В последние десятилетия сообщество Сент-Огастин претерпело изменения в идентичности, сходные с теми, что произошли в сообществах по ту сторону границы Квебека-Лабрадора – на Южном и Центральном Лабрадоре (см. рис. 1). Для отстаивания прав метисов-инуитов перед правительствами Канады и провинции Ньюфаундленд в

1985 г. была создана Нация метисов Лабрадора. В 2008 г. Верховный суд Канады объявил решение об отказе ей в правах коренных народов. В 2010 г. организация изменила свое название и образ действий. Она взяла инуитское наименование НунатуКавут, что в переводе означает наша земля предков. Теперь она требует признания их исконных прав в качестве инуитов. В том же году она предоставила правительству Канады внушительный документ о притязаниях на права, озаглавленный «Unveiling Nunatukavut: Document in Pursuit of Reclaiming a Homeland Describing the Lands and People of South/Central Labrador» (Открытие Нунатукавута: Документ о стремлении вернуть Родину обратно, с описанием земель и народа Южного и Центрального Лабрадора) (NunatuKavut 2010). Он был написан на основе университетских исследований, финансируемых по программе (ПСИУС–ARUK) «Поддержка совместных исследований университетов и сообществ» Исследовательского совета по гуманитарным исследованиям Канады (ИСГИК–CRSH). Правительство Канады, в частности Министерство юстиции, еще не вынесло своего решения по поводу этих требований, выдвинутых в соответствии с его политикой по «глобальным территориальным притязаниям», которая по сей день регулируется «соглашениями» или «современными договорами» по многочисленным притязаниям со стороны коренных групп – индейцев и инуитов.

В случае субрегиона Северный Лабрадор, где инуитская идентичность признавалась всегда, соглашение о территориальном притязании было подписано в июне 2000 г., и на его основе был создан Нунатсиавут (Nunatsiavut) – автономный район под управлением инуитов. С другой стороны, два сообщества инну Лабрадора под названием «нация инну» уже на протяжении нескольких десятилетий участвуют в процессе глобальных территориальных притязаний, но без финального соглашения. В данном случае, как и в случае НунатуКавута, территориальные требования инну Квебека накладываются на территориальные требования инну Лабрадора, что видится мне препятствием, существенно задерживающим любое урегулирование в форме финального соглашения.

В статье «Being and Becoming Inuit in Labrador» (Быть и стать инуитом на Лабрадоре) антрополог Джон К. Кеннеди проследил эволюцию того, что он называет «политика идентичности» в южной части Лабрадора (Kennedy 2015: 225–242). Он полагает, что произошедшие там изменения идентичности связаны, с одной стороны, с созданием организаций, отстаивающих права коренного населения, а с другой – с произошедшими за последние сорок лет изменениями социально-экономического характера на локальном уровне и социально-политического характера на национальном и международном уровнях (225).

В случае притязаний корпорации «Нунамит» складывается впечатление, что они в основном связаны не с территориальными правами, а с правом на охоту и рыболовство в качестве наследия предков. Что же касается всей территории Нижнего Кот-Нора, то она охвачена глобальными территориальными притязаниями, выдвинутыми организацией Совет Аттикамек-Монтанье правительству Канады в 1979 г. и правительству Квебека в 1980 г. В настоящий момент переговоры застыли в мертвой точке, по крайней мере, в случае с территорией Нижнего Кот-Нора.

Примечания

¹ В предыдущих публикациях я использовал французское название Сент-Огюстен (Saint-Augustin). В этом тексте я использую название Сент-Огастин (St. Augustine), что лучше соответствует распространенному в сообществе английскому языку (примеч. автора).

² Северное Побережье (Côte-Nord, Кот-Нор) – административный регион канадской провинции Квебек, занимающий территорию от берегов северной части низовья реки Св. Лаврентия и залива Св. Лаврентия до верховий впадающих в него рек. Подразделяется на субрегионы Верхний, Средний и Нижний Кот-Нор. Далее в переводе статьи будет использоваться французское название региона (примеч. переводчика).

³ В цитатах и названиях работ, на которые автор ссылается, сохранено французское название сообщества (Сент-Огюстен, Saint-Augustin) (примеч. переводчика).

⁴ По всей видимости, речь идет о распространенных в данном сообществе фамилиях, которые носят многие семьи (примеч. переводчика).

⁵ Инну (до начала 1990-х гг. назывались монтанье) – народ алгонкинской языковой семьи, населяющий значительную часть провинции Квебек и полуострова Лабрадор (примеч. переводчика).

⁶ Употребляя термин «генерализованный образ жизни» (le mode de vie generaliste), Поль Шаре подразумевает комплексную систему природопользования, когда люди используют ресурсы фауны и флоры равномерно в зависимости от сезонов годового хозяйственного цикла и при необходимости плавно переходят от одного объекта промысла к другому, а не основывают свое жизнеобеспечение на каком-либо основополагающем виде (см.: Charest 1976) (примеч. переводчика).

⁷ Здесь надо отметить разницу в понимании термина «номадизм» в канадской и российской научных традициях. Если канадские авторы могут назвать номадами любые группы людей, ведущих в той или иной степени подвижный образ жизни, то для отечественных исследователей он в первую очередь связан с кочевниками-скотоводами (примеч. переводчика).

⁸ Объединения семей, обычно связанных узами родства или свойства, совместно ведущие промысловую и иную экономическую деятельность (примеч. переводчика).

⁹ В Квебеке часто предпочитают называть тюленя не общефранцузским словом (le phoque), а используют канадизм «морской волк» (le loup-marlin) (примеч. переводчика).

Перевод с французского Д.В. Воробьева

References

- Affaire Powley // Encyclopédie canadienne. 2018. n.p, site internet consulté le 3 novembre 2021. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/fr/article/affaire-powley>
Barkham S.L. (1980) A note of the strait of Belle Isle during the period of Basque contact with Indians and Inuit, *Études Inuit Studies*, Vol. 4, no. 1–2, pp. 51–58.

- Bowen N.H. (1855) The Social Conditions of the Coast of Labrador, *Transactions of the Literary and Historical Society of Québec*, no. 4, pp. 329–341.
- Bussièrès P. (1963–1964) La population de la Côte-Nord, *Extrait des Cahiers de Géographie de Québec*. Avril-Septembre 1963. Vol. VII. № 4, Octobre 1963-Mars 1964. Vol. VIII. № 1.
- Carpenter Ch.C. (1856–1910) *Daily Journal of Charles C. Carpenter, Labrador Mission, 1856, 1858, 1859, 1861, 1862–1864, 1865, 1889, 1909*. Deux microfilms, Bibliothèque et Archives nationales du Canada. Ottawa.
- Chappell E. (1818) *Voyage of His Majesty's Ship Rosamond to Newfoundland and the Southern Coast of Labrador of which Countries no Account has been Published by any British Traveller Since the Reign of Queen Elizabeth*. London: J. Mawman.
- Charest P. (1976) Stratégies d'adaptation généralisées et écosystèmes spécialisés: le cas de la Côte-Nord du golfe Saint Laurent, *Anthropologie et sociétés*, Vol. 1, no. 1, pp. 19–49. doi:10.7202/000848ar
- Charest P. (1998) Les Inuit du Labrador canadien au milieu du siècle dernier et les descendants de la Basse-Côte-Nord, *Études Inuit Studies*, Vol. 22, no. 1, pp. 5–36.
- Charest P. (2005) *La communauté métisse inuit de Saint-Augustin (Basse-Côte-Nord): Genèse et caractéristiques culturelles*, Rapport d'expertise.
- Charest P. (2015) L'héritage culturel inuit au Labrador méridional, *Études Inuit Studies*, Vol. 39, no. 1, pp. 201–224.
- Dorais L.-J. et Céré V. (2012) Quelques aspects du contact culturel dans la région du détroit de Belle Isle (Canada), *Journal de la Société des Américanistes*, Vol. 98, no. 2, pp. 141–166.
- Ferland J.B.A. (1859) Mission du Labrador, *Rapport sur les missions du diocèse de Québec*. Avril 1859, Vol. 13, pp. 65–139.
- Field E. (1849) *Journal of the Bishop of Newfoundland's Voyage of Visitation and Discovery on the South and West Coasts of Newfoundland and on the Labrador, in the Church Ship 'Hawk', in the Year 1848*. The Society for the Propagation of the Gospel. London: Church in the Colonies XXI.
- Huard V.A. (1897) *Labrador et Anticosti*. Montréal: C.O. Beauchemin et Fils.
- Jordan R.H. et Kaplan S.E. (1980) An archaeological view of the Inuit/European contact period in Central Labrador, *Études Inuit Studies*, Vol. 4, no. 1-2, pp. 35–45.
- Junek O.W. (1937) *Isolated Communities: A Study of a Labrador Fishing Village*. New York: American Book Company.
- Kennedy J.C. (2015) Being and Becoming Inuit in Labrador, *Études Inuit Studies*, Vol. 39, no. 1, pp. 225–242. <https://doi.org/10.7202/1036085ar>
- Martijn Ch.A. (1980) La présence inuit sur la Côte-Nord du Golfe St-Laurent à l'époque historique, *Études Inuit Studies*, Vol. 4, no. 1-2, pp. 105–125.
- McKenzie R. (ed.) (1984) *The St. Lawrence Journals of Captain Henry Wolsey Bayfield (1829–1853)*. Toronto: The Champlain Society.
- Nunamit Corporation. 2021. Site internet consulté le 3 novembre 2021. Corporation <https://numamit.com>
- NunatuKavut. Unveiling NunatuKavut: Document in Pursuit of Reclaiming a Homeland Describing the Lands and People of South/Central Labrador. s.l., NunatuKavut. 2010.
- Pintal J.-Y. (1998) *Aux frontières de la mer, la préhistoire de Blanc-Sablon*. Québec: Direction des relations publiques Ministère de la Culture et des Communications.
- Robertson S. (1855 (1841)) Notes on the Coast of Labrador (Read, 16th January 1841, *Transactions of the Literary and Historical Society of Québec*, Vol. 4, no. 1, pp. 27–49.
- Stearns W.A. (1884) *Labrador: A Sketch of its Peoples, its Industries and its Natural History*. Boston: Lee and Shepard.
- Tremblay M.-A., Charest P., Breton Y. (1969) *Les changements socio-culturels à Saint-Augustin: Contribution à l'étude des isolats de la Côte-Nord du Saint-Laurent*. Québec: Les Presses de l'Université Laval.

Trudel F. (1980) Les relations entre les Français et les Inuit au Labrador meridional, *Études Inuit Studies*, Vol. 4, no. 1-2, pp. 135–145.

Сведения об авторе:

ШАРЕ Поль – Межуниверситетский центр образования и исследований коренных народов, Университет Лавалья, Квебек (Канада).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Paul Charest, Centre interuniversitaire d'études et de recherches autochtones (Ciéra), Université Laval (Canada).

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 5 ноября 2021 г.;
принята к публикации 1 апреля 2022 г.*

*The article was submitted 5.11.2021;
accepted for publication 01.04.2022.*